

УДК 81-1:81'25

ТИП ПЕРЕВОДА В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

Б.А. Бейшеналиева

Впервые обозначена проблема формирования типов художественного перевода в культурной истории. Исследование актуально для развития современной национальной литературы. Автор приходит к выводам о появлении информативно-служебного типа перевода (20-е гг. XX в.) и его перерастании в многомерную систему, включающую образцы художественного перевода.

Ключевые слова: художественный перевод; тип перевода; творческий метод переводчика; формула “мир есть текст”.

ТАРЫХЫЙ-АДАБИЙ ПРОЦЕССТЕГИ КОТОРМО ТИБИ

Б.А. Бейшеналиева

Алгачкы жолу көркөм котормонун типтеринин түзүү маселеси маданий тарыхында аныкталды. Изилдөө заманбап улуттук адабиятынын өнүгүүсү үчүн маанилүү болуп саналат. Макаланын автору котормонун маалымат-кызматтуу түрү пайда болушу (20-жылдары XX кылым) жөнүндө жана көркөм котормонун үлгүлөрүн камтыган көп кырдуу системага айлануу тууралуу жыйынтыктоолорго келди.

Түйүндүү сөздөр: көркөм котормо; котормонун тибин; котормочунун чыгармачыл ыкмасы; “дүйнө текст” формуласы.

TYPE OF TRANSLATION IN THE HISTORICAL AND CULTURAL PROCESS

B.A. Beishenalieva

For the first time, the problem of the formation of types of literary translation in cultural history is indicated. The study is relevant for the development of modern national literature. The author comes to the conclusions about the appearance of an informative-service type of translation (the 20s of the 20th century) and its development into a multidimensional system, including samples of literary translation.

Keywords: literary translation; type of translation; creative method of the translator; the formula “the world is text”.

Система разновидностей перевода отражает объективную закономерную, историческую деятельность, потому что именно в ходе истории человечества появились формы перевода (письменная и устная). Развитие письменности, религиозной и художественной литературы, растущие социально-экономические потребности общества, научный прогресс способствуют обособлению отдельных видов перевода (художественного, научно-технического и общественно-политического); социальные потребности становятся причиной возникновения многочисленных “жанров” перевода.

Поэтический перевод – одновременно самая сложная сфера переводческой теории и практи-

ки. Сложность связана с необходимостью перенести из исходного в целевой язык большее количество элементов поэтики и языка, чем при переводе прозаического или драматического произведения. В поэтическом произведении налицо большая взаимосвязанность семантически-образного, языкового компонентов и компонента поэтики, чем в прозе или драме. Перевод поэзии является как будто новым прочтением произведения, новой оценкой его подлинных ценностей, и напряжение между текстом перевода и текстом подлинника помогает глубже понять авторскую мысль и нюансы ее передачи. Это реконструирование компонентов стихотворения, определение иерархии его структуры, состоящей,

как правило, из трех частей (семантика, поэтика, язык) и ее передача в новой языковой и поэтической системе. Это деятельность, аналогичная поэтическому творчеству, но широкая шкала текстов, с которыми встречается переводчик, все их многообразие и многоаспектность в самом общем виде сводятся к двум основным группам – художественным и нехудожественным текстам со всеми их промежуточными группами и разновидностями, а следовательно, и к художественным, и нехудожественным переводам. Существует множество отличительных признаков, позволяющих разграничить эти группы, но самые существенные из них сводятся к тому, что *перевод художественного текста должен адекватно передать содержание и форму оригинала, чтобы не нарушить самобытный образный мир автора и оказать соответствующее воздействие на читателя*, тогда как перевод нехудожественных текстов должен прежде всего адекватно передать содержащуюся в оригинале информацию.

Итак, исследователи в XX в. [1–5] изначально отмечают: качественное отличие художественного перевода, резко обособляющее его проблематику, заключается в том, что переводчик имеет дело с языком не просто в его коммуникативной (общественно-связующей) функции; слово выступает здесь как “первоэлемент” литературы, т. е. в функции эстетической. Художественное слово не тождественно слову в обыденной речи; с его помощью создается особая “художественная действительность”. Иными словами, все сходится на том, что перевод хорош тогда, когда звучит так же естественно и свободно, как оригинальное произведение, – и, сохраняя своеобразие подлинника, становится неотделимым от своей родной поэзии.

В стихотворном тексте, как известно, можно различать два слоя – слой традиции и индивидуальный. Переводчику следует выбирать, так как обоих слоев он воссоздать, как правило, не может. Индивидуальное содержание стихотворения важнее, чем традиционная форма, унаследованная от предшественников, поэтому можно и даже часто нужно формой пренебречь. К традиции, например, относятся просодическая структура и строфика. К тому новому, что вносит поэт, относятся прежде всего его идеи и образный строй. Значит, пусть переводчик поэзии

ищет пути для воспроизведения идей и образов, игнорируя просодию, графику, строфику. Сама по себе такая постановка вопроса в общем виде кажется сомнительной. Нельзя передать индивидуальное, минуя традицию, но сохраняя при этом художественное своеобразие переводимого произведения автора.

В отечественном литературоведении, как и во всей советской науке о переводе, большое внимание уделялось описанию социологии перевода, меньшее – его национальной поэтике и исчезающе мало – самому явлению с этим названием, *типам перевода* и *типам переводчика*, через которые осуществлялось вхождение кыргызской литературы в обширный контекст многонациональной литературы XX века на культурной территории Советского Союза. Не были отработаны в информационном отношении границы узлового понятия “перевод”. Между тем именно здесь заложены стартовые позиции истории *русского перевода уникальной кыргызской устной поэзии – ее эпоса, акынского наследия и произведений профессиональной литературы*.

Говоря о *типе перевода*, необходимо уточнить содержание и границы этой научной дефиниции, а для этого необходимо выработать для данного исследования рабочую формулу всеобъемлющего понятия “перевод”.

С точки зрения семиотики в узком, традиционном смысле слова перевод – это лингвистическая процедура, передача текста, написанного на одном языке, средствами другого. Но таков лишь частный случай более широкого процесса – *герменевтического акта*, от которого зависят политика и экономика, литература и искусство, национальная и персональная идентичность, вся реальность переживаемой обществом истории. Так, в фольклорной культуре, где поэтический эпос доминирует, “эпический певец рождается, растет... формируется как мастер в конечном счете ради систематических выступлений перед публикой. Функция выступающего сказителя отнюдь не сводится к исполнительско-артистической, акт исполнения в сущности своей богаче и сложнее. Тем не менее художественное начало в нем выступает как очевидное и преобладающее..., облекается в ритуальные формы” [6, с. 80]. Это и есть создание творческой платформы для перевода действительности эпоса

в сознании рапсода на язык аудитории, воспринимающей изустную стихию языка и текста.

Первые же переводы кыргызской литературы и фольклора на русский язык – объект исканий переводоведческой школы Кыргызстана.

С середины 1960-х годов на кафедре теории и истории русской литературы Кыргызского национального университета силами ведущих филологов Е.К. Озмителя, А.Е. Супруна, М.А. Рудова, И.А. Шерстюка, Ч.Т. Джолдошевой и других начинается осуществление научно-исследовательская работа по теме “Русско-киргизские литературные взаимосвязи”. В рамках проблемы освещается широкий круг вопросов, связанных с художественным переводом киргизской поэзии и прозы на русский язык, русской классики на киргизский язык, билингвальным автопереводом, сравнительным изучением русской и национальной литератур, выявляются закономерности функционирования русскоязычной литературы в Кыргызстане.

Для кыргызстанского переводоведения 70-х годов XX в., как и для науки национальных республик в целом, было характерно внимание к переводу как форме литературных связей и переводу как взаимообогащению литератур. Эту тенденцию отразили работы Дм. Брудного, К. Джидеевой, Ч. Джолдошевой. В эти же годы М. Рудовым инициируется проблема подстрочника и влияния перевода на укрепление взаимосвязей литератур. Место в переводоведении Кыргызстана заняли также посвященные переводам русской классической литературы работы Т. Саманчина, Е.К. Озмителя, Д.А. Бегеевой, ленинградца А.М. Жмаева. Эти проблемы сохраняют свое значение для переводоведения республики и в 80-е годы XX века: в этом направлении продолжили исследования Е.К. Озмитель, К.Х. Джидеева. Другое направление переводоведения было связано с поэтикой и методологией переводов кыргызской литературы в контексте сравнительного литературоведения, в этой области следует отметить работы М.Т. Байджиева, Ч.Т. Джолдошевой, А.С. Садыкова, В.И. Шаповалова.

Переводоведение Кыргызстана периода независимости подготовлено предшествующим ходом развития науки. К обобщению проблем перевода кыргызских устно-поэтических памятников на уровне выработки новой методологии

ведут труды М.А. Рудова. Работы следующего поколения также отмечены вниманием к вопросам восприятия в силу особенностей национальной картины мира. Своего рода закономерным итогом первых двух десятилетий нового века в Кыргызстане стали труды В.И. Шаповалова (прежде всего это построение истории перевода “в совокупности векторов ее развития, в контексте литературной культуры и этносоциальной специфики”, вопросы научно-понятийного аппарата транслатологии, реализация переводческого метода на уровне поэтики). Актуальной для науки остается проблема сохранения своеобразия оригинала русской классической литературы при переводе на кыргызский язык; в этом направлении написаны работы Д.А. Бегеевой и исследователей уже нового поколения – К. Асаналиевой, Э.А. Ниязовой, Ж.С. Карагуловой, К.Б. Биялиева, Г.З. Абитовой и др.

В 70-е годы XX столетия интерес к переводу оформляется в программу и деятельность научной школы теории и истории художественного перевода, во главе которой становится заслуженный деятель науки, член-корреспондент НАН КР, доктор филологических наук, профессор Ч.Т. Джолдошева. Эта школа, опираясь на достижения переводоведческой науки бывшего Союза, сосредоточивает интересы на региональной проблематике художественной культуры молодого государства, функционирует в контексте общего развития теории и практики художественного перевода. Будучи тесно связанной с историей национальных литератур, школа входит в контекст сравнительного литературоведения и охватывает преимущественно аспект русско-кыргызских литературных взаимосвязей, затрагивая проблемы прозаического и поэтического перевода. Весомый вклад в научно-переводческое наследие сделан трудами профессора М.А. Рудова о многоязычном басенном наследии Крылова в СССР; в контексте этой школы рождались идеи выдающегося культуртрегера Кыргызстана, профессора Салижана Джигитова, который обосновал концепцию истории перевода в Кыргызстане на государственный язык. В рамках школы осуществлялась и деятельность профессора К.Х. Джидеевой, автора монографий, где впервые обозначена проблема истории перевода русской поэзии на кыргызский язык и творческой методологии переводчиков.

Наука о переводе, в первую очередь художественном, напоминает, что цель переводческого труда – постичь, сохранить, передать подлинник (информацию), а не создать новое произведение, не имеющее прототипов; целью перевода является воспроизведение. Тем не менее в процессе перевода материал одного языка замещается материалом другого, и, стало быть, все художественные средства языкового порядка переводчик создает сам на родном языке заново; таким образом, в области языка перевод – *подлинное оригинальное творчество*.

Литература

1. *Левый И.* Искусство перевода / И. Левый. М.: Прогресс, 1974. 394 с.
2. *Найда Ю.* К науке переводить / Ю. Найда // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.
3. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / А. Попович. М.: Высшая школа, 1980. 199 с.
4. *Слободник Д.* Семантический простор в переводе поэзии / Д. Слободник // Литература и перевод: проблемы теории: международная встреча ученых и писателей. М., 1992.
5. *Шаповалов В.И.* Киргизская строфика: сравнительная характеристика и переводческие интерпретации / В.И. Шаповалов // Взаимобогащение национальных советских литератур и художественный перевод: сб. науч. ст. Фрунзе, 1987. С. 22–23.
6. *Путилов Б.Н.* Эпическое сказительство. Типология и этническая специфика / Б.Н. Путилов. М.: РАН, 1997.